

EMILIA ANGELO

Детство Олеси

Emilia Angelo

Детство Олеси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661251

ISBN 9785449861931

Аннотация

В книге «Детство Олеси» читатель познакомится с главной героиней, безмятежное и счастливое детство которой протекало в любви и радости. Неожиданные открытия и настоящие чудеса, детская непосредственность, незабываемые приключения, любящая семья и богатый внутренний мир ребёнка – всё это вы найдёте на страницах этой книги.

Содержание

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ	6
глава первая	6
Подготовка к Новому Году	6
Конфеты на ёлке или что-то другое вместо них? Грядущее разоблачение новогодней шалости	6
глава вторая	10
Старые друзья	10
Когда хочется обнять всю землю сразу или как хорошо в моём сказочном мире	10
глава третья	15
Игра с конвертом. Забавно смеяться над другими но обидно, когда смеются над тобой. А ещё Новогодняя сладкая шалость ненаказуема	15
ЗИМНЯЯ СКАЗКА	19
глава первая	19
Я задумала что-то сказочное	19
глава вторая	23
Первый секрет – как построить дворец из снега, чтобы он не развалился	23
Второй секрет- что сказать родителям, чтобы они отпустили погулять вас	23

на целый день	
глава третья	28
Королевы тоже падают, но всё равно остаются королевами	28
АФРИКАНСКИЙ ГОСТЬ	31
глава первая	31
Рождественский денёк или очередные шалости	31
глава вторая	36
Как я превратилась в иностранку или как тяжело носить парик	36
глава третья	46
Разоблачение или как наш сосед восхитился моим перевоплощением	46
В ГОСТЯХ У БАБУШКИ СОФИИ	51
глава первая	51
Как мы поехали с родителями на машине в Грузию или мы летим по небу	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Детство Олеси

Emilia Angelo

Редактор Елизавета Евгеньевна Бережная

Иллюстратор Angelo Emilia

© Emilia Angelo, 2020

© Angelo Emilia, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-6193-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

глава первая

Подготовка к Новому Году

Конфеты на ёлке или что-то другое вместо них? Грядущее разоблачение новогодней шалости

Меня зовут Олеся. Все дни для меня необычные, каждый день по-своему интересен. Моя мама всегда смеётся или улыбается, когда я говорю ей, что каждый день имеет свой запах, вкус, цвет, своё настроение.

– Смешная ты, Олесечка, – вот опять улыбнулась мама. Она только закончила устанавливать в комнате ёлку.

– Сегодня Новый год – это я точно знаю, а какой он на вкус, этот день, ну, не знаю, наверное, этот день пахнет бабушкиными голубцами, – засмеялась мама.

– Он сказочный, синий, с голубыми оттенками, и он пах-

нет радостью, – произнесла я задумчиво.

– Какой же тогда запах у радости? – удивилась мама.

– Радость пахнет по-разному. Сегодня у неё много запахов. Она пахнет хлопущками, заботой, суетой, клубничным тортиком и весельем.

А забота пахнет молоком сгущённым, а веселье – конфетами и мандаринами.

– Ну, спасибо, Олеся, что объяснила. А как пахнет суета? – снова улыбнулась мама.

– Сегодня иначе. Она добрая и пахнет бельём, которое ты принесла с мороза.

– Понятно, Олеся, мы с папой сейчас пойдём в сарай и принесём прошлогодние игрушки, а ты пока, моё солнышко, на каждую конфетку завяжи ниточку и развесь на ёлке – сказала мама и ушла. Она часто называет меня «солнышко». Наверное, потому, что у меня огненные волосы, это она так говорит, что огненные. На самом деле они просто блестят на солнце, рыжие, кучерявые, вот и всё. Мама оставила на мою совесть три кулька конфет. Думаю что на вкус они все разные но обёртки у всех конфет блестящие. Мама всегда брала самые вкусные и красивые конфеты на праздник. Интересно-то как! Всё хотелось попробовать на вкус! На этой конфетке мишка нарисован. Я раскрыла обёртку и попробовала. Вкусно. А вот это что за конфетка? Я задумчиво раскрыла обёртку, на которой была нарисованы ночь, луна и звёзды, и поднесла к губам: «ням-ням». Конфета растаяла

во рту так быстро, что я даже не успела понять её вкус. Я взяла другую конфетку, а потом ещё и ещё, а они таяли и таяли во рту. Тогда я решила взять другую, на которой была нарисована белочка с орешками. Эту я сразу узнала. В прошлом году мама покупала такие конфетки. Много съесть я их не смогла. Твёрдые очень! Мне то хотелось съесть много, но зубы начали протестовать и болеть. Время летело быстро а вместе с ним наслаждение. Как то так получилось, что осталось конфет меньше а обвёрток больше.. Что же делать? Подумала я и решила пустые обёртки тоже повесить. Только сначала положила в обвёртки вату, чтобы было красивее и казалось что висят целые конфеты а не пустые обвёртки. «Где же мама с папой? Наверное, они не только за игрушками пошли», – подумала я. Мне хотелось, чтобы они побыстрее вернулись, потому что мои руки постоянно тянулись за конфетами, а остановить меня было некому. Даже бабушка ни разу не зашла в комнату.

Родители пришли вовремя. Ещё бы немного, и всё конфеты были бы съедены. Они принесли целый мешок ёлочных игрушек и ещё какие-то консервы: огурцы, помидоры и ещё всякую всячину. И тут мой взгляд остановился на банках с вареньем. Я пристально вглядывалась в них и, обнаружив, что варенье клубничное, улыбнулась. Это означало, что скоро эта банка будет пустая.

– Я всё сделала! – радостно подбежала я к маме.

– Молодец! Все конфеты висят на ёлке! Я бы так не смогла! Пару конфет точно бы съела!

– Не льсти себе, дорогая, не пару, а гораздо больше, – сказал папа.

– Олеся, ты герой, – улыбнулась мама, глядя меня по голове. Мои щёки стали горячими, и я почувствовала, как им жарко! К краскам этого вечера прибавился красный цвет – со вкусом стыда и грядущего разоблачения.

глава вторая

Старые друзья

Когда хочется обнять всю землю сразу или как хорошо в моём сказочном мире

В окне было темно. Падали снежинки. На подоконнике сугробами залёг снег. Красиво! У этого вечера было много загадочных цветов. Они перемешались друг с дружкой, и получилась сказка. А ещё это вечер имел запах тайны. Едва различался запах мандаринов, хлопушек, а остальное пахло свободой. Это когда, кажется, что день никогда не закончится, и хочется обнять всю землю сразу. Когда чувствуешь счастье всем телом и душой и не думаешь, что будет завтра, а радуешься сегодняшним днём. Когда я счастлива мне хочется всё делать что мне интересно и не делать то что мне не интересно. И когда так происходит тогда я тоже счастлива. А ещё свобода – это когда можно прыгать по лужам и есть варенья столько, сколько хочется, и не спать до утра. Хотя мама говорит, что потом такая необдуманная свобода быстро ограничится болезнью и больничной кроватью. Я стала раз-

бирать коробку с игрушками. Один мешочек с гирляндами, ватой и хлопушками. А в большом кульке – ёлочные игрушки. Коробка пахла прошлогодней ёлкой. В ней лежали мои друзья. Вот этот зелёный огурчик, с глазками и улыбкой, – мой друг. А вот это солнышко, жёлтое с веснушками, тоже. А эта Снегурочка и Дед Мороз должны всегда висеть вместе. Я наряжала ёлку, и мне казалось, что я нахожусь не дома, а в другом мире, где живут мои друзья. Там нет дней, ночей. В мире моих друзей всегда один таинственный, сказочный день, который длится вечность. Это у нас на земле один день Новый год, а там, где живут ёлочные игрушки, всегда Новый год. Вот моя любимая игрушка – домик с нарисованными окнами, крышей со снегом и дверью.

– Мечтаешь? – зайдя в комнату и взяв в руки вату, спросила меня мама.

Я пожала плечами. Я не мечтала. Я просто была дома и не дома одновременно. Я слышала, как домик приглашал к себе в гости Снегурочку и Деда Мороза. Мне так захотелось стать маленькой, размером с горошинку, и тоже пойти в гости к домику. Мне казалось, что внутри у него много чего имеется интересного. Наверное, и столик, и печка, и кровать. А на столе самовар и печенье и огурчик с солнышком пьют чай.

В это время мама делала из обычной ваты снежок и разбрасывала его на ветки. А я решила проверить хлопушку. В прошлом году, когда папа хлопал хлопушки, из них сыпа-

лись маленькие пластмассовые фигурки животных.

– Бах!! Бабах!!! – это я хлопнула. Мама вдруг подскочила и вскрикнула, как маленькая испуганная девочка.

– Олеся, детям нельзя трогать хлопушки! Это небезопасно!

– А почему взрослым можно? – удивилась я.

Мама пожала плечами и ответила: «Наверное, потому, что они сильно любят своих детей».

Я так и не поняла, почему взрослым можно хлопать, а детям нельзя. Поняла только, что нас, детей, любят. Из новой хлопушки ничего, кроме разноцветных шариков из бумаги, не вылетело. К таинственному и загадочному вечеру с запахом ваты и мандарин добавился запах сгоревшей бумаги. Этот запах добавлял вечеру торжественную солидность и значимость со вкусом небольшого разочарования. Неприятный вкус горечи и досады в горле. Я ведь собирала коллекцию из пластмассовых зверюшек, которые сыпались в прошлом году из хлопушек.

– Жаль, Олесик, сочувствую, что в этих хлопушках не оказалось пластмассовых зверюшек. Но, в коробке, остались прошлогодние хлопушки и возможно в них будет твой игрушечный зоопарк. Только позови папу, он взрослый и он тебе поможет – сказала строго мама.

– Ладно, – повиновалась я и побежала его звать. Папа никак не мог вытянуть шнур из хлопушки. Застрял, наверное, шнур или другая причина, не знаю.

– Бабах!!! – вдруг выстрелила хлопушка, и посыпались бумажки и пластмассовые игрушки.

– О! Боже мой, больно! – вскрикнул вдруг папа и потряс в воздухе рукой. Палец на его руке был покрыт дымом от хлопушки. Теперь я поняла, почему родителям можно хлопать хлопушки, а детям нельзя. Работа подпольная у родителей такая, называется «спасатели». Как говорится «берут огонь на себя».

– Дорогой, не сильно больно? – подбежала к папе испуганная мама.

– До свадьбы заживёт, – улыбнулся расстроенный отец. Мама нахмурила брови и сказала ему в ответ: – Ты уже давно женат, милый. Папа улыбнулся и ответил, не раздумывая: – К Олесиной свадьбе заживёт!

– Ничего себе! Долго будет заживать потому, что я никогда не выйду замуж! Это получается, что папа останется с раной на всю жизнь? – подумала я. И побежала в свою комнату. Новых пластмассовых зверюшек я аккуратно сложила в деревянную шкатулочку. Там хранилась целая коллекция, можно сказать, целый зоопарк, с прошлого, с позапрошлого и с этого Нового года. Сидя на кровати, я прижала к себе мишку Потапыча и предложила ему стать его женой и свадьбу сделать прямо сейчас, что бы папа быстрее выздоровел. Но потом я засмеялась потому, что мишка наверное не сможет быть мужем для меня. В комнату заглянула мама.

– Мама, как ты думаешь, Мишка сможет жениться на мне,

чтобы папа быстрее выздоровел? Папа же сказал что «до свадьбы заживёт». Мама только улыбнулась и присела на край кровати.

– Мишка молчит и не разговаривает но я понимаю его и чувствую его мысли, мишка не может ходить на работу но с ним тепло и уютно и ещё я прижимаюсь к нему когда мне грустно и мне становится легче. А ещё он может меня долго слушать и не перебивать и он не говорит что я не права. Не знаю выйти за него замуж. Ну как ты думаешь? – спросила я.

– Если тебе с ним хорошо, тепло и уютно, как мне с твоим папой тогда думаю что можно, а сейчас ложись спать Олеся – улыбнулась мама укладывая меня в кровать.

глава третья

Игра с конвертом. Забавно смеяться над другими но обидно, когда смеются над тобой. А ещё Новогодняя сладкая шалость ненаказуема

После праздничного ужина все взрослые остались сидеть за столом, а мы, дети, требовали обещанных нам игр.

– Ладно, ладно, сейчас будут вам игры, – сказал мамин брат дядя Витя.

Они с папой достали большую верёвку, на которой висели бумажные конвертики, а в них лежали бумажки с секретом. С двух сторон они натянули верёвку и зацепили за гвоздики, которые торчали в стене. Жребий, по считалочке, выпал моему брату Саше. Ему завязали глаза платочком, потом закружили его немного и сказали, чтобы он сорвал конверт с секретом.

– Обрывай любой конверт, – улыбнулась тётя Марина, жена моего дяди.

Сашка, после того как его закружили, чуть не упал. Потом, натыкаясь на стулья, пошёл совсем в другую сторону и упёрся головой в бабушкину спину. Больше всех почему-то

смеялись взрослые. Но Саша умел видеть ушами. Я давно заметила у него такой талант. Как только я начинала разворачивать конфетку, он всегда подбегал ко мне, даже если находился в соседней комнате и говорил: «Поделись со мной поровну». Наверное, и в этот раз он как-то добрался, не глядя, до конверта и сорвал его. Сняв повязку, он прочитал: «В средней комнате, за занавесью, твой сюрприз». Братишка подбежал к окну и раздвинул шторы. Все увидели большую коробку с подарком. Ему подарили игрушечный вертолёт который может летать! Он был очень рад такому подарку и сразу же побежал его разглядывать.

Когда брат с завязанными глазами искал конверт я тоже смеялась Мне казалось, что я легко смогу сорвать конверт быстрее и лучше всех. Но на деле всё обстояло не так. Когда настала моя очередь и мне завязали глаза платком и закрутили на месте как юлу, я вообще не поняла, куда мне надо идти, в конце концов, у меня нет на макушке головы глаз, и я не вижу ушами как мой брат. В добавок, к опрокинутому стулу и рюмке на столе я рукой чуть не угодила в салатницу. Все так смеялись. Мне казалось, что даже ведущий программы «Новогодний огонёк» по телевизору тоже смеялся надо мной. Я почесала лоб и с превеликим удовольствием обнаружила, что повязка на моих глазах немного сползла. Краешком глаза я увидела, куда мне надо идти, и пошла по направлению к верёвке. Я сорвала конверт, в котором было написано вот что: «Разрешается снять все конфеты на ёлке».

– О! – похлопали взрослые в восторге. – Олеся, тебе повезло!

Но чему тут радоваться? Даже наоборот, захотелось плакать. Маленькие и вредные слезинки пытались выглянуть из глаз без разрешения. Я старалась сдерживать их, как могла. Улыбалась, будто я рада сюрпризу. Маленькими шагами я направилась к ёлочке и стала срезать обёртки от конфет, наполненные мною ватой. Среди них всё же оказалась пара не съеденных конфет. «Сама виновата», – подумала я, подбирая обёртки с пола. И вот она, подлая предательница слезинка, всё же покатила по моей щеке.

– Не плачь, Олеся, беги к ёлке. Там возьми две коробочки – они твои!

Не веря своему счастью, я раскрывала коробки с подарками.

– С Новым годом тебя, Олеся, – улыбнулась мама, глядя меня по голове. В прошлом году, когда ты перед праздником выпила две бутылки сладкой воды, а потом налила в них обычную воду, в которой разбавила варенье, я сразу поняла, что ты тоже сладкоежка, как и я в детстве. Но ты более находчивая сладкоежка.

Мои щёки налились румянцем и стали горячими-прегорячими.

– Так ты всё знала? Знала, что я съела конфеты и промолчала? – удивлённо прошептала я.

– Новогодняя сладкая шалость не наказуема. Она пахнет

любовью и пониманием со вкусом шоколадных конфет, – поцеловала меня мама.

А я принялась расставлять рельсы для своего паровозика на колёсах. В воздухе чувствовался запах мандарин со вкусом любви, заботы и понимания.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

глава первая

Я задумала что-то сказочное

В углу комнаты стояли санки. Я смотрела на них и думала: «Когда же наконец-то выпадет много снега, чтобы покататься?» Снежинки, лёгкие и пушистые, кружились в воздухе. Припудренные снегом деревья и крыши домов блестели при ярком свете фонарей. Я сидела возле ёлки у окна и смотрела во двор. Было скучно потому, что все новогодние мультики и фильмы я пересмотрела по несколько раз, а хотелось новых впечатлений. Я вглядывалась к пушистым снежинкам, к желтоватому свету фонарей, к танцующему пламени настольной свечи. Всё превратилось в одну точку и расплылось перед глазами, и я почувствовала что засыпаю.

– Доброе утро, Олеся. Посмотри, сколько снега намело. Прямо беда-то какая! Родители не смогут поехать на работу. По радио передавали экстренное сообщение, что все дороги замело, ни пройти и ни проехать, – озабоченным голосом сказала мне бабушка. Я подбежала к подоконнику, но ничего, кроме снега, не увидела. Казалось, будто вокруг нет зем-

ли, а только одно белое небо. Я ощутила себя Алисой в стране чудес. Но моё воображение рисовало совершенно другой сюжет. И получилось, что я «Алиса в снежном царстве». Я представила, как во дворе стоит снежное королевство с туннелями, тронным залом и стульями. В воздухе запахло весельем, приключениями и манной кашей. В отличие от веселья, которое сегодня имело запах сказки, манная каша пахла грустью. А у грусти был запах молока с пенкой и комочками. Когда я кушаю что-то не очень вкусное, у меня появляется много времени на фантазию. Размазывая манную кашу по тарелке, я выстраивала из её комочков столы, стулья, лабиринты и туннели.

– Без съеденной манной каши веселья не дождёшься, – сказала строго мама.

Ради сказки в жизни всегда приходится чем-то жертвовать. Я проглотила последнюю ложку каши, умылась, оделась и побежала на улицу. Это было сказочно! Всё белым-бело. Лестницы вообще не видно под снегом. Под шапочкой что-то зашевелилось и зачесалось. Это умная мысль.

Когда в моей голове просыпается умная мысль, я обязательно чешу свой лоб. Так все умные люди в фильмах делают. Для меня все внезапные мысли кажутся умными, хотя бабушка говорит, что они не умные а вредные и опасные. В прошлом году такого снега, конечно, не было, только

на перилах присыпало маленько и на дороге припорошило малость. Поэтому в прошлом году я села на перила и скатилась с них, как на санках прямо вниз и даже не упала, чем и горжусь до сих пор. А вот в этом году, моя умная мысль посмотрела в угол коридора, где лежала большая коробка от нового телевизора. Я от этой мысли так и подпрыгнула на месте от восторга. Я села в коробку и затаив дыхание оттолкнулась ручкой от перил. Коробка понеслась вниз по заснеженным ступенькам и затем влетела прямо в огромный сугроб. Отряхнувшись от снега, я помчалась по лестнице на верх к друзьям. Я не чувствовала своих ног, будто не бежала а взлетала по заснеженным ступенькам вверх и вниз, вверх и вниз.

– Наташа, одевайся, сегодня будем строить снежный дворец, – сообщила я подруге.

– Митя, скорее, жду тебя во дворе! Возьми ведро и лопату! Будем дворец строить! Я слетала с одной лестницы на другую, пока не долетела к себе домой.

– Мама дай мне ведро и лопату, я дворец буду строить! – скороговоркой выпалила я. Остальные с удивлением переглянулись, а бабушка покачала головой и спросила:

– Олеся, что на этот раз ты придумала? Скажи нам, пожалуйста, чтобы это для нас не стало неожиданностью. Какой дворец? Из чего?

А я подумала, что бабушка шутит. Из чего ещё можно строить дворец в такую погоду? – Ну, конечно же, из снега,

бабуля, – улыбнулась я и быстро скрылась за дверью.

– А-а-а-а, ну да, думаю, ты быстрее его построишь из снега, чем некоторые – сказала мама и посмотрела на папу. – Вот кое-кто обещал в день свадьбы горы свернуть и дворец построить. Пока ни того ни другого, – но папы уже и след простыл. Просто испарился в воздухе. Он вообще любит фокусничать, а особенно исчезать, когда мама начинает говорить ему о работе, квартире или о моём плохом поведении. А я вот подумала, что если задумываешь что-то сказочное, то самое главное – сказать об этом взрослым и быстрее исчезнуть. Сказать нужно для того, чтобы они потом не говорили, будто их ни о чём не предупредили, а быстро исчезнуть для того, чтобы они не передумали меня отпускать делать сказку. Так что ведро и лопату мне дали, и я побежала к ребятам во двор.

глава вторая

Первый секрет – как построить дворец из снега, чтобы он не развалился

Второй секрет- что сказать родителям. чтобы они отпустили погулять вас на целый день

Наташа, Митя, Павлик и Галя уже ждали нас во дворе с вёдрами и лопатками. Не много спустя к нам присоединился и мой брат Саша. Проходящий, вернее, пробирающийся мимо нас через сугробы дядя Коля с улыбкой сказал: – Молодцы, правильно. Надо дорогу расчистить людям, а то ходить невозможно.

Мы переглянулись и быстренько потопали подальше от соседа. «Глупости какие, дорогу расчищать. Зачем? это же так красиво, когда вокруг такие сугробы снежные! А кому надо, пусть и расчищает! Нам не надо! Нам дворец надо строить» – подумала я. – Олеся, ты что, пошутила над нами? – недовольно спросил меня Павлик. – Сказала, дво-

рец строить, а на самом-то деле мы будем дорогу расчищать? Это ты с дядей Колей договорилась и позвала нас для этого?

Я не слышала, что он дальше говорил, потому что меня уже с ним рядом не было. Павлик всегда был чем-то не доволен, всех упрекал и подозревал, но зато он был очень смелый мальчик. Так что я не обращаю внимания на его подозрительность. Такой уж характер у него. Но друг он всё-таки хороший. Я давала указание остальным ребятам, что кому делать. Кому ногами притаптывать снег а кому лопатой выгребать сугробы. Каждый проходящий мимо сосед или соседка думали, что мы расчищаем дорогу. Это хорошо, что они так думали. Потому, что так думая, они нам не мешали строить дворец. А наших родителей интересовали совсем другое. Например, чтобы мы не замёрзли и не были голодными. Но, даже сняв перчатки, мы не чувствовали холода. Даже наоборот, было жарко. Но вот голод, конечно, одолевал нас. Лежащие в моих карманах конфеты и булочки остались не съеденными. Почему? А вот потому. Думаете я не хотела съесть конфетку? Много раз хотела, но каждый раз рядом стоящий Павлик, мне мешал. Когда он слышал шуршание обвёртки он сразу подбежал ко мне и предлагал свою помощь. Нет не в том, чтобы помочь съесть конфету, а просто там вроде как поднести ведро или подать веник – причину находил разную. Подбежал и смотрел мне в руки и в лицо. А делиться конфеткой с ним что-то мне не очень хотелось. Так как снега выпало нам по пояс, построить дворец оказа-

лось непросто, но вполне возможно. Вначале я не могла понять, как сделать так, чтобы стены дворца не рассыпались. Я похлопывала ладошкой по снегу, притаптывала его, но он всё равно осыпался на землю. И тут вдруг я вспомнила, как недавно лепила из глины фигурки, смачивая при этом руки водой.

– Вода! – крикнула я.

– Какая вода, ты что, пить хочешь? – спросил меня брат.

– Надо принести воду, иначе у нас не получится построить дворец!

Митя сбегал домой и принёс ведро воды. Без перчаток, голыми и мокрыми руками мы лепили стены из снега. Притаптывали ладошками потолок который постепенно твердел. Время прошло так быстро, словно пронеслось с лестницы на санях, и наступил вечер. Мы уже заканчивали лепить стол и трон, и тут нас позвали родители. Вернее, они нас давно звали. Причём разными голосами, потому что мамам надоело нас звать, и тогда на помощь им приходили папы, а папам – дедушки и бабушки. Но это несправедливо – пойти домой тогда, когда сказка только начиналась. Вечером должна была состояться коронация королевы. То есть меня. Какой же дворец без королевы. Для изготовления короны нужны были фломастеры, клей и бумага. Всё это надо было взять дома. Никто не решался на такое, потому что все знали, что уже поздно и если кто-то пойдёт домой, то назад во двор уже не выйдет. Просто их загонят домой. Слово такое есть

у родителей. Они любят загонять детей домой. И тут главное знать одну хитрость. У меня в голове часто летают не только шkodливые мысли, но и хитрости тоже там обитают. Главное, когда родители зовут домой не проситься ещё погулять. Ну, например: «Мам, ну ещё пять минуточек...» Или ни в каком случае не произносить фразу: «не хочу домой, не пойду». Мой жизненный опыт ребёнка показал, что загонят сразу и даже не поленятся спуститься вниз, взять за руку или за шиворот и повести домой. Я всегда говорю одно только слово «сейчас». Это волшебное слово. Вроде бы сейчас и не понятно когда. Оно может длиться и пол час и три часа. Почему? Потому, что когда сопротивляешься или перечишь родителям, они этого не любят. И что бы доказать, что они главные и что они правы вас сразу загонят домой. А вот если кажешь «сейчас» это вроде бы ты соглашаешься с ними, но в тот же момент продолжаешь гулять до момента, пока родители опять не позовут домой. За это время услышав слово сейчас, они успокоятся и пойдут делать свои дела а когда пройдёт время и они вспомнят, что ребёнка дома ещё нет, за это время можно нагуляться вдоволь. Конечно же я поделилась этой хитростью с моими друзьями. Так что поэтому мы ещё гуляли во дворе. Но как взять из дома фломастеры и бумагу что бы не заметили родители? Ведь тогда уже во двор не выпустят. Не долго думая, Катя предложила свою помощь. Она жила на первом этаже и часто проникла в дом через форточку. Но в этот раз когда она лезла, то застряла

и её ноги и остальная часть тела просто не хотели протискиваться через форточку. Тогда она сняла шубу и попыталась вновь. Получилось. Скоро Катя показалась в форточке держа в руках бумагу и фломастеры.

– Больше не полезу. Меня, кажется, сестра увидела, наверное, побежала маме докладывать. Сейчас домой позовут. Так и случилось.

Сейчас иду, – ответила Катя маме, и мы побежали делать из бумаги корону.

глава третья

Королевы тоже падают, но всё равно остаются королевами

Корону смастерили, дворец тоже, но чего-то не хватало... И тут все поняли, что не хватает чего-то вкусного. Меня посвящали в королевы, а без сладкого какая тут могла быть коронация! Митя и Наташа стояли возле стола, и при свете свечи можно было увидеть их печальные лица. Печальные, уставшие, с грустными глазами и очень голодным взглядом. Что это за праздник?! Не праздник, а похороны какие-то! У взрослых людей их сокровище – это деньги, а для нас, маленьких детей, сокровищем были конфеты. И когда я подумала, что с ними придётся расставаться или делиться, стало грустно.

– Если мы пойдём домой за конфетами, то назад не вернёмся, – с грустью произнёс Митя. «Эх, чего не сделаешь ради друзей» – подумала я и вынула из кармана своё сокровище. Шоколадные конфеты с вишней. Самые мои любимые... И булочки, с изюмом и сахаром. Но как то вдруг даже стало приятно от мысли, что я сделаю что-то приятное моим друзьям. Брат произнёс свою знаменитую фразу: – Надо раз-

делить поровну. Всем досталось по-немногу, но за то всем. Конечно каждый съел бы ещё сотню таких конфет, но праздничное настроение придавало именно то, что мы делимся друг с другом и то, что конфет мало но всем хватило. После конфетного ужина начался праздник. Галя возложила на мою голову корону и объявила, что я королева. Из окошка дворца, который, скорее всего, был похож на медвежью берлогу, светила луна. А снежинки загадочно пролетали мимо, отражаясь в лунном свете, и, поблёскивая, падали на сугробы. Вдруг я почувствовала, что съезжаю вниз, и не сразу поняла что происходит. Через минуту все хохотали. Павлик даже упал от смеха на землю. Кусочек ледяного стула отвалился, и я упала на пол. «Как же досадно. Неприятное ощущение охватило меня с головы до ног. На коронации свалиться на пол.

Вслух я произнесла – Ну и что, королевы тоже падают, но всё равно остаются королевами. Завтра встречаемся вечером во дворце. Будет пир. Поэтому возьмите много сладостей». Я старалась, чтобы голос был королевский, немного приказывающий и убедительный. Все сразу перестали смеяться. Не из-за голоса конечно, а из-за того, что им предстояло взять из дому много угощения. А это не так-то просто. Это возмущённые родители и, может даже, вечернее наказание. Потому что раздавать всё самое вкусное родителям не хотелось. Митя даже спросил: «А если я не принесу?»

Я нахмурила королевские брови и ответила: – Тогда бу-

десь стоять и смотреть как кушают другие. И все поняли, что я больше не стану делиться своими конфетами. День закончился, свечи погасли в нашем дворце и «слово» сейчас тоже потеряло своё волшебство. Хорошее слово, волшебное. Но как в сказке про Золушку, приходит время и всё волшебное превращается в обычное. И мы все это понимали и, сказав друг другу «Пока, до завтра» разошлись по домам.

Сегодня не хотелось спать. Очень уж я переживала, чтобы наш дворец не растаял до завтра. Сказка и счастье – их всегда не хватает в жизни, и хочется, чтобы хорошее длилось вечно. Я мысленно украшала свой дворец коврами и ёлочными гирляндами. Я думала: «Главное – не забыть всё это взять завтра с собой, чтобы украсить дворец». Но это уже другая история, о том, как мои родители остались без ковровой дорожки. Но, честное слово, они сами мне её дали почистить снегом, а я почистила и положила полежать у входа во двор, чтобы мои гости видели, как красиво в моём королевстве. Но когда все вернулись с обеда, то ковра во дворе уже не было. Наверное, он превратился в ковёр-самолёт. Бабушка тоже так подумала и сказала, что он улетел вместе с вором. Но, как я уже говорила, это другая история, а сегодня я уснула королевой, крепко и сказочно.

АФРИКАНСКИЙ ГОСТЬ

глава первая

Рождественский денёк или очередные шалости

Рождественские праздники. Так хорошо, что они длятся долго! Не надо в школу идти. Зимой вообще тяжело ходить в школу. И дело не в том, что много снега намело, а в том, что надо надевать на себя много тёплых вещей, а потом их в школе раздевать, да ещё при этом не забыть взять сменную обувь. Пока оденешься, пока разденешься – уже вечер наступит. Говорят, что дело во времени года. Вечереет зимой быстрее, чем летом. А как по мне, то дело в том, что у каждого человека внутренние часы тикают по-разному. И во многом зависит, чем занят человек и как проводит свой день. Ну, вот например, 20 минут проходит, пока зимой оденешься во всё зимнее. Потом в школе разденешься. Потом, перед тем, как идти домой снова оденешься, потом дома опять разденешься. Пойти в магазин за хлебом опять та же зимняя церемония с переодеванием. А там прибавиться пойти

погулять и вернуться. А если к друзьям или в гости к кому то сходить тогда вообще пол дня пройдёт на переодевание и одевание. Другое дело лето раз, два и платье с туфлями уже на тебе и бегом на улицу. Вот и кажется, что лето длиннее, чем зима. Это я такую гипотезу маме рассказала. Она даже призадумалась немного, а потом ответила

– Олеся у тебя философский взгляд на мир. Интересно...

– Да, это так и есть на самом деле, дорогая! – выкрикнул папа из комнаты – Вот именно поэтому я и задерживаюсь на работе. Просто пока оденешься, пока разденешься, а потом опять оденешься...

– Что?! Это где это ты столько одеваешься и раздеваешься – возмутилась мама и приняла позу разоблачения, то есть скрестила руки в области живота. Ну, так всегда. Когда я придумываю что-то новое, можно так сказать вношу свой вклад в науку или в философию, мои родители начинают внимательно над этим задумываться, вначале спорят между собой, а потом что-то доказывают друг другу, а потом... ну, потом бывает по-разному. Ладно, это уже другая история. А вообще Рождественские праздники очень весёлые, таинственные и озорные. Вот и сегодня случился такой день. Озорной и весёлый рождественский денёк, со снегом и с шалостью. Мои родители отдыхают от рабочих дней. Ходят к друзьям и родственникам. А бабушке дают задание смотреть за мной и за моим братом. Покормить нас и приглядеть за нами, чтобы мы не напроказничали. Но бабушка хо-

рошая и добрая, и у неё есть дедушка, поэтому её зоркий орлиный глаз не всегда может за нами всеми уследить. Так как за бабушкой нужен ещё больше присмотр чем за нами.. Мне даже сегодня удалось пробраться в кухню и «слопать» всю банку клубничного варенья. Я бы ещё съела, но больше просто не было. Все варенье на новогодний торт использовали. Клубничка в банках целенькая, как будто только что с грядки сорвали. Бабушка ничего и не заметила, только спросила меня, не хочу ли я кушать. Я ответила, что на диете, потому что поправилась. А бабуля засмеялась и сказала мне, что в 10 лет рано об этом переживать. Ну, я, правда, на диете, на клубничной только.

Сегодня родителей не было целый день. Я наблюдала, как мама собиралась в гости. Она долго расчёсывалась перед зеркалом, мазала лаком ногти, красила губы помадой и потом смешно причмокивала губами. Затем она достала большую и толстую кисточку, вроде моей для красок, но только раза в три больше, и начала пудрить лицо. Бабушка выкрикивала ей из своей комнаты, напоминая о том, что она может опоздать. Я часто слышала, как бабушка говорила деду, что время ей уже снится в виде большого воздушного шарика с нарисованным циферблатом в середине. Ветер дует, шарик летит, а бабушка догнать его не может.

– Это потому, что тебе больше отдыхать надо, дорогая. Закрутилась совсем, как белка в колесе, не молодая уже, побережь себя надо, – отвечал ей дедушка.

А бабуля от этих слов ещё больше начинала суетиться. Будто нарочно хотела показать деду, что он не прав.

– Дед, а дед, а тебе подушка не снится случайно? – спрашивала его бабушка.

– А почему она должна мне сниться? – удивлялся дед

– Как почему? Да потому, что ты целыми днями на диване на ней лежишь. Немолодой уже, приклеишься к дивану, потом не отклеим, – подмигивая мне, отвечала деду бабуля.

Сегодня этот разговор опять повторился, но на этот раз бабуля не стала убирать или готовить. Она подошла к зеркалу, помазала губы помадкой, как мама, причмокнула смешно и улыбнулась.

– Я на базар. Дети, присмотрите за дедушкой. А ты, дед, не шали. Дверь за ней громко захлопнулась, и она ушла. Сказала, что за картошкой. Хотя папа вчера целый мешок картошки притащил. Может, съели?

Дома наступила тишина. Лучшая защита от детей это нападение на них. Такая тактика деда. Он подошёл к дивану, где я сидела, нахмурил свои широченные брови, сдвинул их к переносице и сказал громко грозя при этом указательным пальцем

– Олеся, опять всю банку варенья слопала! Эх, ну что мне бабушке сказать, когда она придёт...

Это означало совсем не то, что он сказал. Перевожу на язык детей. «Олеся, будешь ходить за мной по пятам

и подглядывать, что я делаю, расскажу бабушке, что слопала всю банку варенья» Я уже это выучила как дважды два четыре. У каждого своя тайна и свои плохие привычки. У деда свои, а у меня свои.

– Ладно, дед, я пойду мультики смотреть. Ты мне не мешаешь, а я тебе. Ну как обычно.

– Да и брата захвати с собой мультики пусть посмотрит тоже, – сказал дед одобрительно кивая головой и бормоча себе что-то под нос. Изредка открывался холодильник, звенела посуда, и булькало что-то из бутылки. Дедушка любил очень сладкую воду, но почему-то только вместе с бутербродами или с солёной рыбой. У него от детской воды утром голова сильно болит. Не знаю, почему. У нас с братом никогда голова от сладкой воды не болит. Но дед прямо как чувствовал, что сегодня будет не обычный день. А случилось вот что.

глава вторая

Как я превратилась в иностранку или как тяжело носить парик

Сидели мы с братом на диване. Смотрели мультики. Не могу сидеть долго на одном месте. Не могу и всё. Посижу немножко, а потом становится скучно и хочется что-то сделать необычное, чтобы зря день не прошёл. Честное слово, я без разрешения ничего не хочу брать у взрослых, но бывают дни, когда мои руки меня не слушаются. Я говорю им: «Нельзя», – а им всё равно. Будто они чужие, не мои. Глаза им помогают. Они находят самое интересное, а руки начинают это интересное трогать. Я говорю им: «Это плохо так делать, ругать будут». А глаза и руки зовут на помощь моё воображение. Оно такое большое, просто гигантское. Воображение приходит на помощь к моим рукам и глазам, и ничего тут уже не поделаешь. Воображение очень хитрое. Оно показывает моим глазам разные картинки в голове. Картинки наказания оно не показывает, а показывает только картинки с озорством и шалостью. Воображение так красиво их рисует, что сразу смеяться охота. Становится весело, и руки начинают трогать всякие интересные вещи. На этот раз моё воображение показало мне, что произойдёт, если я на-

крашусь маминой косметикой. Я так громко рассмеялась что дед в кухне чуть не выронил из рук «сладкую» воду. Наверное подумал что я за ним подглядываю. Мне смешно стало просто до слёз смешно. А если больше сказать, то даже радостно и весело и задорно и вся комната наполнилась этим весельем. Более того скажу вам по секрету, что чувства имеют запах. У каждого чувства свой запах. Когда я только начала знакомиться например с чувством долга, ну помыть посуду например, тогда чувство долга пролетает по всей комнате оставляя за собой запах сырости, уюта, свежести и лимона. А запах озорства имеет много запахов. Один из них всегда остается неизменным – запах ванили с шоколадом и клубничным вареньем. К нему подкрадывается запах мороженого, если это лето и запах морского песка и моря. Запахи кружатся вокруг моей головы и хочется непременно совершить либо подвиг какой-то, либо удивить кого-то. Ну не знаю, лично у меня всё так и происходит.

В общем, вскочила я с дивана и побежала в комнату родителей. У мамы в комнате стояло трюмо с большим зеркалом. Вернее с тремя зеркалами. Они так интересно разворачивались и поворачивались друг к другу, что можно было разглядеть себя сбоку, сзади и со спины. Я часто забегала в мамину комнату для того, что бы порепетировать. Настоящего микрофона у меня не было и петь приходилось без него. Да не беда, главное знать песню, а в руку я брала линейку или карандаш и представляла, что это микрофон. Но сего-

дня у меня была идея поинтереснее. Я уселась на стул и посмотрела на себя в зеркало.

На трюмо было столько всякого не обычного, интересного и волшебного! Женщины, наверное, все волшебницы. Моя мама и бабушка точно. Они заходят в комнату уставшие и злые а выходят красивые и весёлые и для этого у них есть волшебные вещи. Помада, тушь, тени и всякое мне известное и не известное. Рядом с зеркалом лежал мамин парик. Кучерявый, коричневый и короткий. Я надела его на голову и стало ещё интереснее и веселее. Затем я открыла коробочку, в которой было много разноцветных теней и кремов, и принялась намазывать себе на лицо и руки самый тёмный крем. Зачем? А что бы превратиться в африканца, у них цвет кожи тёмный. Когда крем закончился, я поправила парик, и встала на пол. Много раз я смотрела мультики и фильмы, в которых показывали и рассказывали об Африке. Так сейчас я вылитый африканец. Мне стало так весело, что я даже подпрыгнула от того, что волшебство удалось! Так, что же теперь делать? Сидеть и смотреть на себя в зеркало? – Нет, это не интересно! – подумала я и вскрикнула.

– Придумала!

А придумала я вот что. У нас во дворе есть дядя Славик, друг моего папы. А у него сын есть Митяй – друг моего брата. В кино, актёры играют разные роли, и вот я тоже решила попробовать сыграть роль мальчишка африканца. Для этого мне нужна была помощь моего брата. Я задумала вместе

с ним выйти во двор и пойти в гости к Митяю. Подробного плана у меня не было, только интересная идея. В любом случае нужна помощь Сашки. Мой брат, ничего не подозревая, сидел в другой комнате и смотрел фильм. А по стуку посуды в кухне я поняла, что дед занят и пьёт сладкую воду с солёной рыбой. Я открыла дверь и тихонько подошла к брату. Саша повернул голову и долго смотрел на меня. В руке он держал коробку с кукурузными палочками. Коробка наклонилась вниз, и палочки рассыпались. И чего я ждала не знаю, того, что брат меня узнает что ли? Саша долго молчал и смотрел на меня и тут мне стало жалко брата

– Саша это же я, Олеся! – я сняла парик и брат не сразу, но улыбнулся.

– Короче слушай, давай поиграем в кино. Мы пойдём с тобой к дяде Славику домой и попросим выйти Митю погулять с нами, а ты скажешь, что к нам в гости приехали друзья из Африки. Вот будем смешно... Хочется посмотреть на их лица.

– Не, не хочу, нам никто не поверит, я не смогу, у меня не получится играть в кино – сказал Саша.

– Ты же не узнал меня. И они тоже не узнают. Всё у нас получится. Ну будет же интересно. Саша, ну пожалуйста, а то уже надоело мультики только смотреть. Разве ты не хочешь удивить Митяя. Ты только представь как будет интересно! – старалась я убедить брата и убила

– Ну ладно, только если поделишься конфетами, которые у тебя под подушкой. – ответил Саша.

Он был страшным сладкоежкой. Мама об этом знала, и когда брат не хотел кушать манную кашу, она просто добавляла в неё варенье, причём не важно, какое, сливовое или клубничное или ещё какое-то не важно, главное что бы был вкус сладкого. Но за то он честный и добрый и хороший брат. Представляете, он знал где я прячу конфеты и ни одну не взял без разрешения. Не то что я. Я где увижу конфеты – сразу съем..

– Вначале конфетки, а потом пойдём во двор – заявил брат

– Саша, у меня всё лицо чешется от краски, на ешь и побыстрее – сказала я доставая из под подушки счастье для сладкоежки. О, как же долго он пережёвывал конфеты... Так долго, что даже дед уже вернулся из кухни.

– Прячемся – крикнула я, и мы спрятались под кровать.

Мы лежали тихо, чтобы не выдать себя деду. А дед заглянул в комнату и, не увидев нас, громко позвал.

– Разбойники вы где? Не вздумайте на улицу выходить – крикнул он куда то в комнату и не получив ответа добавил – смотрите мне не балуйтесь а то баба Нина придёт я всё расскажу.

С этими словами он сел на диван, под которым мы прятались, и переключил программу программу где показыва-

ли прогноз погоды. Наверное, каждый из нас в эту минуту подумал: «Плохи наши дела», потому что мы с братом переглянулись. Диван скрипел из-за того, что дед пытался удобно прилечь на нём а мы тихонько с другой стороны стали из под дивана выползать. Мы очень старались не шуметь, но он нас увидел. Брат проскочил первым и скрылся за дверью в коридоре, а я застряла под диваном. Честно признаюсь – испугалась и начала кричать. Я не думала и не хотела кричать, но как то это само собой получилось.

Дед вскочил с дивана и мне удалось вылезти. Я как-то и позабыла, что я в парике и что я африканец и как ни в чём не бывало, улыбнулась деду.

– Привет, дед – сказала я первое, что мне пришло в голову.

Таким деда я ещё не видела. Он вообще ничего не боится. Такой высокий и здоровый мужчина, а тут вдруг как крикнет: – Сгинь, сгинь не чистая сила! – и стал креститься – Господи прости меня грешного, больше пить не буду, ей Богу, обещаю. А я испугалась, что дед испугался и выбежала в коридор.

– Сашка бежим, а то получим сейчас от деда – крикнула я, хватая брата за руку. Получить от деда никто не хотел. Рука у него тяжёлая, накажет, так месяц на стул будет больно садиться. Мы выбежали из квартиры и пулей слетели с лестницы вниз во двор.

– Ой-ой, еле убежали. Ладно, пошли к дяде Славику, надо

поправить настроение, – сказала я пытаюсь улыбнуться. Брат кивнул в знак согласия. Я подумала, что он не хотел возвращаться один домой и получить от деда за нас двоих. Мы направились к дому дяди Славика и постучали в дверь. На пороге своего дома стоял изумлённый сосед. Он был очень высокого роста, и мы с братом чувствовали себя хоббитами в стране великанов.

– Мм... А? – только это мы и услышала от него. Дядя Славик стоял на пороге и смотрел то на меня, то на брата.

– Мы к Мите, – быстро выпалил Саша.

Уже более внятно, но и более удивлённо сосед произнёс: – А вы собственно кто?

– Я Саша, дядя Славик, а это мой друг из Африки. Хотим с Митей погулять, – еле сдерживаясь от смеха, произнёс мой брат.

Глаза у дяди Славика округлились, а лицо застыло в удивлении.

– Откуда, друг? Из Африки? Митю? Да, да сейчас позову, – медленно сказал дядя Славик и постоянно оглядываясь в нашу сторону, пошёл звать сына.

Митя стоял рядом с папой и, недоумевая, смотрел то на меня, то на Сашу, потом опять на Сашу и опять на меня.

– Ну, иди, раз гость из Африки тебя зовёт, Саша а на долго к вам приехали гости? – стараясь улыбнуться, спросил дядя у моего брата.

Саша пожал плечами, а я старалась себя ничем не выдавать. Очень хотелось ответить вместо Саши но я же из Африки а значит не понимаю русский язык. Ну, по крайней мере, я тогда так подумала. Митя всё-таки вышел с нами погулять, но дядя Славик никак не мог зайти к себе домой. Не пускало любопытство. Но взрослые люди всегда куда-то спешат и поэтому вскоре он скрылся за дверью своего дома.

– Митя, знакомься, это мой друг из Африки, – сказал Саша, показывая на меня Митя посмотрел в мою сторону но по его взгляду я ничего не поняла. Есть такие люди, которые свои эмоции скрывают, а бывает так, что просто у них постоянно одинаковое выражение лица – удивляются они или радуются. Митя был такой. Лицо у него постоянно выражало одну эмоцию – недоверие.

Моя учительница по английскому языку очень тщательно уделяла внимание моему произношению и запоминанию иностранных слов, так что кое-что я всё-таки вспомнила.

– Хелоу, Митя. Май нейм ээээээээ Леон – сказала я и протянула ему руку.

А когда Митя протянул мне руку в ответ я неожиданно её отдернула, так как вспомнила, что рука у меня покрашена в коричневую мамину краску и меня могли при пожатии разоблачить.

– А чего это он? – спросил Митя у брата.

Бедный брат. Обманывать он не умел а фантазировать сходу было тяжело.

– А это у них так здороваются – неожиданно для всех ответил Саша.

– Странно здороваются. У них там всё так странно? – не унимался Митя.

– Да, там всё не похожее на наше. И жарко, ну как в Африке и слоны ходят по улицам – краснея ответил Саша постепенно уводя от меня Митю. Я ещё не понимала почему и что происходит. Я не выдержала и подошла.

– А чё вы тут отошли и без меня шепчетесь? – недовольно сказала я.

Первый раз за всю жизнь нашего знакомства с Митей я увидела на его лице другую эмоцию кроме недоверия. Это было удивление, огромное удивление. Его широкие брови немного приподнялись, а рот открылся от удивления. Как же я могла так опрометчиво поступить взболтнуть на русском языке.

Я же иностранец, из Африки. Но Митя понял по-своему эту ситуацию, так что вышло лучше, чем я ожидала.

– Ничего себе! Я бы тоже хотел так разговаривать на их языке – выпалил Митя с восторгом глядя на меня.

Я почувствовала такую гордость за африканского гостя, что забыла о том, что я Олеся. Мы немного поиграли в прятки, и я пошла домой, потому что у меня постоянно чесалось лицо, и спадал парик. А брат ещё остался во дворе с Митей.

Обычный день дяди Славика был нарушен внезапной новостью о каком-то неизвестном ему ранее госте из Африки. Он был другом нашей семьи и считал, что он всё знает и должен быть в курсе всех событий и новостей. А тут, получается, от него скрыли такую новость. Гостя из Африки. Дядя Славик не находил себе места. Всю ночь не спал от этой новости, как я позже узнала.

А дома дед громко храпел и я, вздохнув с облегчением, побежала умываться. «Как же мама может спокойно ходить в парике? Это же так тяжело, постоянно думать о том, чтобы он не упал с головы. А нос вообще почесать невозможно. Палец сразу становился коричневым» – думала я отмывая себя от её косметики. Но всё равно улыбалась глядя на себя в зеркало. Нет не от своего отражения а от воспоминаний сегодняшнего дня. Я осталась довольна тем, что шалость удалась. Мне очень понравилось удивлять людей, но не по-злому, а по-доброму.

глава третья

Разоблачение или как наш сосед восхитился моим перевоплощением

На следующий день я проснулась от вкусного запаха соуса. Мой носик уловил запах горошка, томата и молодой картошечки. Но к этому запаху добавился мамин внезапный суровый голос. Она вдруг громко вскрикнула и выбежала из своей комнаты. Они с папой о чём-то спорили, а потом позвали меня. И к запаху соуса добавился запах грядущего наказания. От него пахло шкафом, вернее углом шкафа, в который меня ставили, когда я напроказничаю. А угол шкафа имел запах веточек лаванды. Это меня немного утешало.

– Олеся, как ты могла взять без спроса мою косметику? Она очень дорогая. Ладно, помада, тушь, но зачем тебе весь тональный крем? Куда ты его использовала? – не унималась мама бегая по комнате вперёд и назад, не понимая сама зачем.

Когда я съела все конфеты на Новый год и варенье, мама так не злилась, и когда двойку затёрла в дневнике, тоже так не ругалась. Ну, я же не думала, что эта пудра для неё так важна. Да, в этот раз моя находчивость меня подвела. Надо было смешать муку с какао и положить в мамину косметику,

чтоб ей было чем краситься. Почему я раньше не подумала об этом? И я огорчённо вздохнула.

– Вдыхаешь? Ты наказана. Вдыхай возле шкафа теперь.

Я стояла в углу наказанная и вдыхала запах веточек лаванды. Я то улыбалась, то хмурилась, то надувала обиженно щёки. А потом вдруг как засмеялась! Я вспомнила лицо удивлённого соседа, когда тот увидел меня в парике и краске.

От наказания меня спас дядя Славик. Раздался звонок в дверь, и я услышала его голос. Затем громкий смех моего папы, моей мамы и дяди Славика.

– Выходи, гость из Африки, – строгим тоном, но мягким голосом сказала мне мама. От того, что я долго стояла в углу, мои ноги не могли согнуться в коленях, и я, как робот, зашагала за мамой.

– Ага, вот будешь знать теперь, как брать без разрешения чужие вещи, – сказала мама.

– Это не чужие, а твои, – ответила я тихо. Я не могла не ответить, потому, что я всегда должна была что-то ответить.

– Любые вещи нельзя брать без спроса, Олеся, – говорила мама, выходя со мной на веранду.

Пахло борщом, картошкой и стыдом. Стыд портил все остальные запахи. Он был горький на вкус и стоял комом в горле.

– А гость из Африки уже уехал? – засмеялся дядя Славик, взглядом встречая нас с мамой.

– Да, сегодня уехал, – ответил папа. И дядя Славик тут на-

чал рассказывать вчерашнюю новость. А я так и не поняла – все всё узнали или не узнали. Ну и стала размышлять, пока дядя Славик рассказывал. «Если меня позвали и спросили про гостя из Африки, значит, они всё знают, а может не всё? А что знает дядя Славик правду или мама догадалась? В общем хуже всего, когда стоишь и мучаешься в догадке.

– Открываю дверь, смотрю: стоит темнокожий ребёнок и просит выйти погулять моего сына. Поверил, ей Богу, поверил, – хохотал дядя Славик.

Я жалостливо посмотрела на маму. Я поняла, что она догадалась кто был этим африканцем. И не выдаст меня дяде Славику.

– Нет, Олеся, я в эти игры не играю. Выросла уже.

И моя последняя надежда погасла. Жаль, что мама не играет. В карты играет, в догонялки с папой играет, в «обнимашки» играет, в дочки-матери играет. А вот в игру «Удиви соседа со двора» играть не хочет. Жаль... Пришлось всё рассказывать дяде Славику. «И зачем надо было говорить, что это я была. А вот осталась бы тайна» – подумала я, но родители настояли на том, чтобы я созналась.

– Олеся, ну ты, честно говоря, молодец. У тебя талант... перевоплощаться, – погладил меня по голове дядя Славик.

– Да, в актрисы готовится, – улыбнулась мама и обняла меня, и я поняла, что простила.

– Когда в следующий раз будешь новую роль играть, пре-

дупреди меня, а то я всю ночь плохо спал. Снилось африканское племя и ваша семья, – улыбнулся мне сосед. – Так не интересно будет – предупреждать. В чём интерес тогда будет?, – ответила я.

– Ну да, логично – ответил, улыбаясь, сосед.

А я подумала, что не только женщины бывают любопытными, но и мужчины тоже. «Не спал всю ночь, как же от него друзья скрыли такую новость» – думала я надувшись. Конечно, я не такого финала ожидала. Я вообще о нём не думала. Мне казалось, что всё останется в тайне. Хотя как могло остаться в тайне покушение на мамину косметику и приезд «иностранца».

Но об этом я не подумала. Вернее не продумала всю шалость. С этого дня все стали называть меня актрисой. А я не хочу быть актрисой. Мне просто нравится удивлять. Хотя я была разоблачена, но всё же шалость удалась. Остались воспоминания на всю жизнь. Даже не вериться, что это произошло со мной. Рождественский день запомнился на всю жизнь. Я вот только подумала, что в следующий раз маму не подведу. Взяла вещь значит надо вернуть, и я пошла смешивать какао с мукой, чтобы вернуть маме её косметику. Наутро следующего дня мама с работы пришла злая и долго смотрела на меня взглядом, не понятно каким. То ли хотела ремень достать, то ли устала и не знала, как ей поступить. Оказывается помада, которую я у неё брала а потом вернула, оказалась, имеет совсем другие свойства, чем та что бы-

ла до этого. Я рецепт изготовления помады в газете прочитала.. Вазелин, немного красного перца и краситель. Это делает губы пухлыми и красивыми. Мама сидела с очень пухлыми и красными губами. Так что я была всё-таки наказана... А папе мамины губы очень понравились, он-то меня и спас. Так маму зацеловал, что я тихонько сбежала от наказания и пошла спать. Но после этого случая я дала обещание своей игрушечной собаке, что никогда не буду брать вещи без разрешения... ну кроме конфет конечно. Они не в счёт.

В ГОСТЯХ У БАБУШКИ СОФИИ

глава первая

Как мы поехали с родителями на машине в Грузию или мы летим по небу

Приближались летние каникулы. Целых три месяца отдыха! Без школьных уроков и уроков по музыке. Можно вставать позже обычного и ложиться поздно вечером.

Недавно меня спросил папа: – Олеся, какое у тебя любимое время года? А я ответила ему, не задумываясь: – Каникулы!

Папа улыбнулся и сказал, что нет такого времени года. Но я-то знала, что оно есть!

– Папа, ты же спросил меня: «Какое у тебя любимое время года?». А каникулы летом. Значит, это тоже время года, – ответила я с уверенностью.

Папа почему-то задумался и промолчал.

Завтра мы уезжаем к папиной маме. Она живёт в Грузии. Папа говорит, что там очень красиво, красивая природа, как

и моя бабушка София.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.